
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2004 г. Г. В. Ожиганова

Кандидат психол. наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН, Москва

Анализируются методологические концепции изучения гуманитарной отрасли знания. Представлены результаты полемики, связанной с определением сущности метода гуманитарных наук. Обсуждаются различные подходы к исследованию исторического материала, а также роль и задачи специалистов в процессе научного познания, возможности объективной историографии. Рассматривается методологический базис психологии, разрабатывается классификация методов изучения историко-психологических вопросов. Предлагается ряд инновационных методов истории психологии; среди них особое внимание уделяется компаративному методу, в основе которого лежит идея равноправного существования в современной науке различных теорий независимо от их исторического возраста.

Ключевые слова: идиографический подход, номотетический подход, классификация методов истории психологии, инновационные методы.

Одним из важнейших вопросов, определяющих развитие психологической науки, является ее методологический фундамент.

В отечественной психологии была разработана методологическая концепция, основанная на принципах диалектического детерминизма, единства личности, сознания и деятельности, отражения, развития, принципе системного подхода в психологии, личностного опосредствования, единства теории, эксперимента и практики (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова и др.) [18].

В зарубежной психологии методологический базис определяется тем направлением, в рамках которого проводятся исследования. Выделяются подходы: бихевиористский, когнитивный, психоаналитический, гуманистический и др. При этом как в зарубежной, так и отечественной психологии подчеркивается существование строго научного метода, заимствованного у естественных наук и получившего методологическое обоснование в середине XIX века у О. Конта в его концепции развития человеческого знания. Он выделял три последовательно сменяющих друг друга вида знаний: 1) религиозное, связанное с традицией и индивидуальной верой; 2) философское – умозрительное, обусловленное интуицией автора и определенной концепцией; 3) позитивное, т.е. научное знание, которое использует факты, собранные в процессе целенаправленного наблюдения или эксперимента. По мнению Конта, устаревшие виды человеческого знания (религи-

озное и философское) в научном плане могут быть интересными только для историков культуры. Таким образом, господствующей в психологии становится естественнонаучная методология, предполагающая постановку научной проблемы, формулировку гипотезы, ее экспериментальную проверку (подтверждение или опровержение) и интерпретацию полученных данных.

Как в этой связи можно выстраивать методологию гуманитарного знания и, в частности, историко-психологического исследования?

Цель нашей работы – рассмотреть методологические основания истории психологии и систематизировать методы этой научной дисциплины. В современной науке данная проблема является недостаточно разработанной. Пытаясь внести вклад в ее решение, мы должны затронуть широкие культурологические пласты.

Рассмотрим методологические концепции изучения историко-гуманитарного знания.

Ряд профессиональных историков (представители “исторической школы”), поддавшись влиянию позитивизма, попытались превратить “эмпирическую историю” в истинную “позитивную” науку, считая, что их задачей является описание событий именно так, “как они происходили”. Исторические источники играли для них роль опытных данных по аналогии с позитивистской моделью исследований в естествознании. Констатируя своеобразие разных культур и исторических эпох, они заняли позиции исторического релятивизма. Релятивистская линия получила обоснование в развиваемом этими исследователями вари-

анте методологического принципа историзма, применение которого ставит под сомнение общезначимость результатов исследования и саму научность подхода, выдвигаемого ими в качестве главной цели историко-гуманитарного знания.

Представителям “исторической школы” противостояли адепты неокантианского философского направления В. Виндельбанд [30], Г. Риккерт [19] и др., которые стремились превратить историю в теоретическую науку, свободную от излишнего эмпиризма и релятивизма, приступив к разработке вопросов методологии исторической науки. Она должна была отражать, с одной стороны, специфику, присущую истории (всем наукам о культуре), с другой – учитывать важность фактологии, что является общим требованием научного познания и роднит историю с другими (“опытными”) науками.

Так, Виндельбанд [30], анализируя особенности естественнонаучного подхода, отмечал, что в его основе лежит генерализирующий (обобщающий) метод. Для естествознания единичный случай не представляет интереса, значение приобретает лишь обобщенное описание природы. Любой отдельный случай может быть выведен из теории и подчинен закону, представ как его частное проявление, не имеющее самостоятельной ценности. Виндельбанд называл такой подход номотетическим. Историческая же наука руководствуется другим подходом, который он определял как идиографический, опирающийся на метод анализа индивидуальных случаев (например, отдельное историческое событие, определенный период истории какой-либо страны, биография выдающейся личности и пр.). Таким образом, специфика метода гуманитарных наук заключается в выдвигании на первый план индивидуального явления: единичного и особенного.

Исследуя характер образования понятий в естествознании и науках о культуре, Риккерт на том же основании, что и Виндельбанд, выделял два метода: генерализирующий, свойственный естественнонаучному познанию, и исторически индивидуализирующий, присущий истории и всем наукам о культуре [19]. При этом он полагал, что “генерализирующие теории смогут при случае стать важными вспомогательными науками для истории”, т.е. речь идет об использовании понятий, образованных научно-генерализирующим методом, для описания единичных явлений [19, с. 83]. Сущность индивидуализирующего метода Риккерта сконцентрирована в руководящем принципе образования понятий, содержание которых – индивидуальное и особенное. И таковым для него является принцип ценности. Он пишет: “...понятие культуры дает историческому образованию понятий такой же принцип выбора существенного, какой в естественных науках дается

понятием природы как действительности, рассмотренной с точки зрения общего. Лишь на основе обнаруживающихся в культуре ценностей становится возможным образовать понятие доступной изображению исторической индивидуальности” [там же, с. 91]. Итак, идея ценностей занимает главное место в концепции Риккерта. Он подчеркивал, что “только благодаря принципу ценности становится возможным отличить культурные процессы от явлений природы с точки зрения их научного рассмотрения” (с. 93). При этом необходимо разделять теоретическое отношение к ценности и оценку. Оценивать – значит классифицировать события как “похвальные” или “порицаемые”; это не имеет связи с отношением к ценностям. В выборе фактов историк должен руководствоваться не личными вкусами и предпочтениями, вносящими в исследование субъективизм, а значимостью исторического факта, основанной на культурных ценностях.

В. Дильтей [6] подчеркивал специфику метода наук о духе (он относил к ним психологию, историю, философию, искусство, литературу, эстетику, этику и др.), отделяя его от метода естественных наук. Во главе наук о духе он ставил описательную психологию, которая, с его точки зрения, образует их фундамент, выдвигая на авансцену метод понимания. Этому методу присущ целостный подход, направленный на выявление и анализ структурной связи “членов” (составляющих) душевной жизни человека: интеллекта, побуждения и чувства, волевых действий. Метод понимания предполагает проникновение в смысловое содержание душевной жизни, связанное с ценностными ориентациями личности. Развитие личности обусловлено качественным изменением ценностей.

Описательной психологии как науке о духе Дильтей противопоставлял объяснительную психологию, опирающуюся на естественнонаучный метод. Последнюю он подвергал критике за элементаризм, атомистический анализ психических явлений, неспособность представить целостную и адекватную картину душевной жизни [6]. Таким образом, Дильтей, утверждая в своем учении приоритет метода понимания, закладывал основы герменевтического метода в психологии.

В связи с выделением в науке номотетической и идиографической парадигм интересным и ценным для историко-психологического исследования представляется концепция С.Л. Рубинштейна [1, 14–16]. Проанализировав объективную “позитивную” направленность естественнонаучного знания, он сделал вывод о неприменимости естественнонаучного метода к гуманитарному знанию. В то же время Рубинштейн подвергал критике за телеологизм и субъективизм определение сути метода гуманитарных наук, предлагаемое

представителями неокантианского направления (Марбургская школа) [1].

В качестве методологического основания гуманитарного знания он выдвинул идею субъекта. “Именно субъектность, а не субъективность, по его мнению, должна вскрыть специфику гуманитарной методологии, имеющей дело со своим типом детерминации, связанным с ценностностью этих знаний” [1, с. 13]. Рубинштейн полагал, что методологически ключевой для гуманитарных наук является также идея онтологии, и представлял систему онтологической структуры бытия, в которой субъект рассматривался как центр перестройки бытия. “Субъект своим познанием и действием конструирует бытие” [там же, с. 15]. Взаимосвязи бытия характеризуются понятием “причинение”, которое ставит акцент на активное воздействие явлений друг на друга и позволяет сблизить “понимание причинности материального мира с пониманием причинения как активности субъекта”. Действительность воссоздается ее реконструированием в познании как следствие присущей субъекту активности. Таким образом, посредством категорий “онтология” и “субъект” в гуманитарных науках, с одной стороны, достигается объективность (непреложное правило научного осмысления мира), а с другой – сохраняется специфика гуманитарного знания (его ценностная детерминация).

Рубинштейн считал, что главную роль в психологии должны играть индивидуализация исследований и одновременно раскрытие реальных закономерностей. Подчеркивая важность принципа индивидуализации исследования и противопоставляя свою позицию концепциям, ориентированным на стандартизацию и получение среднестатистических величин, он в то же время отмечал, что “задача теоретического психологического исследования заключается не в жизнеописании отдельного индивида, его единичности, а в том, чтобы от единичного перейти к всеобщему, от случайного к необходимому, от явлений к существенному в них. Для теоретического психологического исследования изучение индивидуальных случаев является поэтому не особой областью или объектом, но средством познания. Через изучение индивидуальных случаев в их вариативности психологическое исследование должно идти к истинной своей цели – к установлению все более общих и существенных закономерностей” [20, с. 41]. Подобная логика исследования, по нашему мнению, оказывается одной из наиболее продуктивных для осуществления исторического развития познания.

Рассмотрим подробнее – ввиду особой важности – вопрос о роли и задачах историка в процессе научного познания. Является ли он пассивным регистратором “сухих” фактов, отстраненно создающим максимально объективную картину про-

шлых событий, или же он активно воспринимает информацию, отбирая факты и выстраивая их цепь, используя внутренние (интуитивные) ресурсы или внешние (методологические) ориентиры?

Вообще, возможна ли объективная историография?

К. Герген [5], представляя социальную историю психологии, считал, что люди, занимающиеся исследованием человеческого взаимодействия, оказываются в специфически двойственном положении. С одной стороны, они понимают необходимость интеллектуальной беспристрастности в научных вопросах, осознавая искажающее влияние приверженности тем или иным ценностям. С другой, будучи социализированными, они реально являются носителями многочисленных ценностей, связанных с природой социальных отношений. Таким образом, представители профессии, ориентированной на объективное развитие знаний, используют свою позицию, пропагандируя среди ничего не подозревающих реципиентов необходимую информацию. Герген подчеркивал, что понятия в этой области редко бывают свободными от ценностной нагрузки. Он писал: “Приверженность ценностям – почти неизбежный побочный продукт социального существования, и, являясь членами общества, мы не в состоянии от них отгородиться, даже преследуя профессиональные цели. Кроме того, если в нашей научной коммуникации мы полагаемся на язык культуры, нам очень сложно подобрать такие термины, касающиеся социального взаимодействия, которые не имели бы прескриптивной ценности. Мы могли бы снизить имплицитные предписания, введенные в наше общение, если бы стали пользоваться полностью техническим языком. Однако всякий раз, когда наука становится рычагом социальных изменений, даже технический язык становится оценочным. Вероятно, лучшее решение данной проблемы – это быть как можно более чувствительным к собственным искажениям и сообщать о них как можно более открыто. Приверженность ценностям неизбежна, но мы можем, по крайней мере, перестать маскировать ее рассуждениями об объективном отражении истины” [5].

М. Хайдеггер [27] также отмечал субъективность мнения ученого при работе с историческим материалом, констатируя, что истолкование текстов небеспристрастно, оно строится на основе “предструктуры” понимания, сложившихся “предмнений” исследователя, которые искажают суть изучаемого предмета. Он подчеркивал важность осмысления исторического прошлого, исходя из системы понятий и ценностей исследуемой эпохи, цивилизации, не навязывая мировоззренческих позиций истолкователя. Хайдеггер подает пример глубокого анализа античного источника: изучая изречение Анаксимандра, он акцентирует

внимание на том, чтобы переводимые слова “мы понимали так, как они мыслятся по-гречески”, так, как они мыслились в отдаленную эпоху, а не в соответствии с представлениями последующих времен, изменяющих их значение [27, с. 44].

Ценные для историко-психологического исследования идеи, касающиеся возможности объективного научного анализа действительности, мы находим у С.Л. Рубинштейна, который идентифицировал научное познание с созданием системы научных понятий, подчеркивая, что наука, исходя из конкретных данных, строится на основе создания понятий (логического содержания знания), отличных от представлений (наглядного содержания сознания). Он писал: “Наука определяется как система, в которой каждый элемент определен своими отношениями к другим элементам системы” [21, с. 337]. Рубинштейн считал, что понятие должно мыслиться не как свойство вещей, а как отношение внутри конкретной системы. Отсюда следует, что историко-психологический анализ понятий должен учитывать исконную систему, элементами которой они являются. Рубинштейн утверждал, что “наука строится преодолением изолированности единичного, включением его в его всеобъемлющее целое и определением той функции, которую он в этом целом выполняет” [22, с. 344]. Он отмечал, что “каждый элемент для того, чтобы получить научное определение, должен быть включен в соответствующее, его объемлющее целое и определен той функцией, которую он в нем выполняет” [там же, с. 345]. Развивая теорию понятия, Рубинштейн представлял диалектическое осмысление понятийной системы. Он утверждал, что понятие определяется только в конкретном контексте. Критикуя метафизическое мышление, он отмечал текучесть понятия, которое, переходя из контекста в контекст, трансформируется [21, с. 340]. Анализируя структуру точного знания и его отношение к действительности, Рубинштейн подчеркивал, что объективность достигается тогда, когда “признается не конструирование предмета или мира субъектом как неким демиургом, а конструктивность самого содержания знания, которая выражается в том, что элементы его определяются своими отношениями друг к другу. Зависимость их друг от друга делает их независимыми от субъекта, от нас” [там же, с. 338].

Итак, подчеркнем, что создание стройной системы научных понятий может позволить историку науки элиминировать, насколько это возможно, влияние фактора субъективности. Кроме того, научность исследования обеспечивается грамотным использованием научных методов.

Большой вклад в разработку методологических проблем истории психологии, ее подходов,

принципов, методов внесли отечественные ученые, специалисты-историки.

В трудах Б.М. Теплова [23, 24], М.Г. Ярошевского, А.В. Петровского [16], Е.А. Будиловой [3] подчеркивается важность соблюдения принципа единства логического и исторического, необходимость установления взаимосвязи теории и истории психологии, т.е. логико-научного и конкретно-исторического развития. Так, по мнению Будиловой [3], историко-психологические исследования должны проводиться с учетом конкретных исторических условий, позволяющих науке проникать в жизнь социума, а также исходя из тех логических и теоретических отношений, которые составляют основу психологического знания каждого исторического этапа и их связи с современным развитием психологии. Теплов считал, что “не изучив хода развития науки, нельзя строить систему этой науки” [23, с. 6]. Утверждая исторический подход к психологическим исследованиям, он писал: “История вопроса непосредственно переходит в постановку проблемы исследования. Последняя должна органически вытекать из первой. Глубина, фундаментальность этой части является в настоящее время в психологической науке одним из необходимейших условий, определяющих научную ценность данной работы” [24, с. 313]. Ярошевский также подчеркивал, что “теория психологического познания должна развертываться и как его история” [29]. Большое место в его трудах занимает обоснование научно-категориального анализа как метода историко-психологического исследования. Е.А. Климов, О.Г. Носкова описывают применение метода логической реконструкции в истории психологии труда [9]. А.Н. Ждан в качестве основного метода истории психологии выделяет теоретическую реконструкцию, описание и критический анализ научных концепций прошлого, конкретных программ получения, обоснования и систематизации психологических знаний [7]. Т.Д. Марцинковская упоминает такие методы истории психологии, как историко-генетический, историко-функциональный, биографический, а также метод категориального анализа и систематизации психологических высказываний [15]. Наиболее полный перечень методов историко-психологического исследования приводят В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник: методы планирования историко-психологического исследования (организационные методы) – структурно-аналитический, сравнительно-сопоставительный (синхронистический), генетический; методы сбора и интерпретации фактологического материала (как теоретического, так и эмпирического) – категориально-понятийный анализ, анализ продуктов деятельности, метод исторической реконструкции (моделирования), проблемологический анализ, метод библиометрического анализа, тематический анализ, метод источниковедческого

анализа, биографический метод и метод интервью [11, с. 755].

Констатируя наличие разнообразных методов истории психологии, рассмотрим вопрос об их систематизации. Ввиду его слабой разработанности вначале обратимся к рассмотрению классификационных методологических моделей, представленных в рамках общей психологии.

Отечественные и зарубежные психологи принимали попытки систематизировать методы психологического исследования. Так, С.Л. Рубинштейн в качестве основных методов определил наблюдение и эксперимент. Наблюдение включает самонаблюдение и внешнее (объективное) наблюдение; последнее, в свою очередь, может быть прямым и косвенным. Разновидностями эксперимента являются естественный и лабораторный эксперименты. Помимо основных методов он отмечал наличие промежуточных и вспомогательных методик, например, исследование продуктов деятельности, физиологическая методика, занимающая подчиненное место в психологическом исследовании.

Особую роль ученых отводил генетическому методу в психологии, позволяющему рассматривать развитие психики как средство для установления общих психологических закономерностей, базируясь на наблюдении и эксперименте. Обосновывая генетический принцип изучения психического развития в онтогенезе, Рубинштейн подчеркивал, что “суть дела заключается не в том, чтобы проводить статистические срезы на различных этапах развития и фиксировать различные уровни, а в том, чтобы сделать именно переход с одного уровня на другой предметом исследования и вскрыть таким образом динамику процессов и их движущие силы” [20, с. 41]. Данный принцип является важным и при исследовании процессов филогенетического развития; он традиционно применяется также при изучении истории психологии.

В современной психологии существуют различные классификации методов психологических исследований. Г.Д. Пирьев [17] выделял:

- 1) наблюдение (объективное, самонаблюдение);
- 2) эксперимент (лабораторный, естественный, психолого-педагогический);
- 3) моделирование (физическое и математическое, имитационное и схематическое, кибернетическое);
- 4) психологическую характеристику (как синтетический методический прием);
- 5) вспомогательные методы (физиологические, фармакологические, биохимические и др., математические (статистические), графические);

6) специальные методические подходы (генетические (эволюционные), сравнительный подход, психопатологический подход).

Отметим, что в своей классификационной модели Пирьев, пытаясь сгруппировать методы, использовал различные термины (“методы”, “методический подход”, “методический прием”), что связано с невозможностью линейного, одномерного построения классификации.

Б.Г. Ананьев [2] предложил классификационную методологическую схему, исходя из функционального критерия в оценке методов научного исследования, на основе которого им выделяется четыре группы методов:

1. Организационные методы (сравнительный, лонгитудинальный, комплексный), определяющие стратегические направления исследования и взаимодействие всех других используемых методов.

2. Эмпирические способы получения научных данных: наблюдательные методы (наблюдение, самонаблюдение); экспериментальные методы (лабораторный, полевой, естественный, формирующий или психолого-педагогический); психодиагностические методы (тесты стандартизированные и прожективные, анкеты, социометрия, интервью и беседы); праксиметрические методы (приемы анализа процессов и продуктов деятельности – хронометрия, циклография, профессиографическое описание, оценка изделий и выполненных работ, в том числе произведений, ученических работ и пр.); моделирование (математическое, кибернетическое и пр.); биографические методы (анализ фактов, дат и событий жизненного пути человека, документации, свидетельств и т.д.).

3. Методы обработки данных (экспериментальных и др.): количественный (математико-статистический анализ) и качественный (в том числе дифференциация материала по типам, группам, вариантам, составление психологической казуистики, т.е. описание отдельных случаев, наиболее полно отражающих типы и варианты, а также являющихся исключениями из общих правил).

4. Интерпретационные методы, являющиеся вариантами генетического и структурного способов анализа. Генетический метод (филогенетический, онтогенетический, генетический в специальном смысле слова, т.е. генетика поведения и индивидуальных свойств, социогенетический, исторический (в исторической психологии)) способен охватывать все уровни развития – от молекулярного (в широком смысле слова) до молярного. Использование различных вариантов этого метода представляет собой способ теоретических исследований генетических связей между явлениями. Структурный метод (психография, типологичес-

кая классификация, психологический профиль) устанавливает взаимосвязи между частями и целым, например отдельными параметрами развития и организмом в определенный момент его существования.

Опираясь на вышеописанные классификационные модели психологического исследования, рассмотрим, какие методы можно использовать для анализа проблем истории психологии, исходя из специфики изучаемого предмета. Особенностью истории психологии является невозможность непосредственного контакта с изучаемым объектом, поэтому применение главных методов психологии – наблюдения и эксперимента – традиционно исключается. Таким образом, ведущим становится метод реконструкции психологического знания на основе анализа продуктов научной деятельности, что соответствует праксиметрическому методу, выделяемому в общей психологии. Историк всегда имеет дело с информацией об изучаемом объекте, опосредствованной источниками, продуктами деятельности их создателей. Наблюдение и эксперимент занимают подчиненное положение и могут в определенных случаях использоваться косвенным образом, включаясь в главный метод, например биографический. Так, анализируя архивные документы, историк психологии фиксирует наблюдения современников, связанные с особенностями стиля творческой работы изучаемой персоналии, или же сохранившиеся описания ее самонаблюдения, исследует экспериментальные данные, полученные, например, в лаборатории В.М. Бехтерева.

Констатируя изменение доминанты при установке методов, представленных в классических схемах Рубинштейна, Ананьева и исследованиях в области истории психологии, особо подчеркнем, что классификация методов – это одна из сложнейших научных проблем. Она предполагает упорядочение и соотнесение часто несопоставимых качественных уникальных объектов, что отмечается, например, при рассмотрении методов, вытекающих из определенных подходов, концепций, теорий, отражающих разные уровни и аспекты анализа. Здесь главным всегда является следующий вопрос: *что выступает в качестве основы классификации методов?*

Мы предприняли попытку сгруппировать методы истории психологии, исходя из нескольких критериев: 1) *синхронности* (одновременного протекания событий, анализа одного временного периода) – *диахронности* (развернутости событий во времени, соотнесения разных эпох, временных периодов) – *бихронности* (возможности исследования как в синхронной, так и диахронной плоскости); 2) общей ориентации исследования – его основополагающего методологического принципа, а также способа систематизации исследуемо-

го материала, присущего определенному научному подходу, принципу (*организационные методы*); 3) современных требований науки и практики (*инновационные методы*).

Отметим, что понятие “метод” используется в научном обиходе по-разному. Так, Ананьев выделял комплексный метод, который по своей сути является междисциплинарным подходом, т.е. в данном случае “метод” выступает в качестве синонима слова “подход”. Кроме того, в психологии существуют: метод субъективного шкалирования, метод репертуарных решеток и др. В последнем случае “метод” синонимичен слову “методика”. В процессе научной работы, нацеленной на систематизацию методов, важно определить, *что понимается под методом*. В нашем исследовании “метод” трактуется и как способ решения конкретной исследовательской задачи, и как совокупность определенных теоретических положений – он может оказаться в одном синонимическом ряду с “подходом”, “принципом”.

(Отметим, что количественные методы в данной статье не анализировались.)

Рассмотрим первую группу методов истории психологии.

К синхронным методам могут быть отнесены:

- *дескриптивный метод* (описание определенного периода развития психологической науки, какой-либо ее области, состояния разработки отдельной научной проблемы и т.д. на конкретном историческом отрезке времени);

- *сопоставительный* (сравнительный анализ научных направлений, проблем, подходов, школ и т.д., параллельно существующих в одном и том же временном промежутке);

- *метод логико-научного анализа в русле определенного теоретического подхода, направления*, например, аналитической психологии К.Г. Юнга; психобиографии в духе З. Фрейда, В. Райха и других подходов (осмысление исторических фактов в понятиях и терминах, присущих конкретному направлению; выделение и рассмотрение проблем и вопросов, которые могут быть наиболее глубоко исследованы и решены именно в русле этого направления по сравнению с другими подходами, т.е. учет того, как своеобразие объекта обуславливает специфику способа его изучения; осознание ограниченности выводов исследования рамками данного направления).

Диахронические методы включают:

- *историко-генетический метод* (обзор всего периода развития изучаемого понятия, вопроса, научной проблемы и т.д. – от зарождения до последней фиксируемой исследователем точки развития);

– *сравнительно-исторический* (сравнение разных исторических периодов становления научного понятия, категории, проблемы и т.д., например XIX и XX вв.);

Бихроничные методы:

– *биографический метод* выступает как синхроничный, если проводится исследование определенного этапа научной деятельности ученого; в случае анализа всего научного пути изучаемой личности данный метод относится к диахроничным;

– *кросскультурный метод* может быть использован как синхроничный (сравнение психологических понятий, категорий и пр., принадлежащих к разным культурам, существующим в один и тот же временной период, например, античной и древневосточной цивилизаций) и как диахроничный (анализ развития психологических идей, проблем, присущих разным культурным сообществам, например, становление психологической мысли во Франции и России);

– *метод психолого-исторической реконструкции* (получение научных знаний о психике людей минувших эпох; изучение социально-психологических характеристик обществ, существовавших в отдаленные времена, например в период античности, средневековья и др.) в зависимости от задач исследования может принимать синхроничный или диахроничный ракурс. Возможности и способ применения этого метода описаны В.А. Кольцов [10];

– *социокультурный метод* (включение изучаемого вопроса в социальный и культурный контекст), использующийся в качестве вспомогательного, может быть также отнесен как к синхроничным, так и диахроничным методам.

Вторую группу методов истории психологии представляют методы, обозначенные нами как ***организационные***, которые акцентируют стратегическую направленность исследования и/или обеспечивают систематизацию исследуемого материала. К ним относятся *структурный, комплексный, системный методы*. Основанные на соответствующих методологических принципах в применении к конкретному исследованию в области истории психологии, они предполагают операциональный характер их использования.

Структурный метод нацелен на выявление структуры изучаемого объекта, которая представляет совокупность устойчивых связей и иерархического строения составляющих его компонентов, обеспечивающих целостность, тождество самому себе и отличие от других объектов. Например, в качестве предмета исследования может выступать понимание строения и состава, т.е. структурной организации какой-либо психологической категории, скажем личности, на определенном этапе исторического развития, или же

сравнительный анализ структуры личности, выделяемой в древних системах знаний и на современном этапе, а также в другие временные периоды. При этом важно не только сосредоточиться на установлении конфигурации изучаемого феномена, но и проанализировать характер связи между компонентами.

Структурный метод может основываться на структурно-интегративной методологии, ориентированной на выявление сути целостности психологического феномена, исходя из принципа субаддитивности (“целое меньше своих частей”), дополняющего принцип супераддитивности (“целое больше своих частей”) [28]. Использование принципа субаддитивности позволяет подчеркнуть важность специального исследования структурного уровня, означая, что целое в той или иной мере является зависимым от природы частей (элементов), а также от характера их взаимосвязи. При этом учитываются условия, когда совокупность частей оказывается предшествующей целому; сами части имеют некоторую специфику, природа которой обуславливает определенные ограничения функционирования и проявления свойств целого. Таким образом, на первый план может выдвигаться анализ особенностей внутрисистемной организации исследуемого феномена, предопределяющих его системные свойства.

Подчеркнем, что структурный метод, описывающий конфигурацию и характер связей внутри системы, по сути является частью системного метода, о котором речь пойдет ниже. Поэтому иногда структурный метод не выделяют как самостоятельный, а говорят о системно-структурном исследовании или же о системном методе, включая внутрисистемный (структурный) анализ в более широкий контекст – межсистемный или макросистемный.

Комплексный метод, используемый в истории психологии, предусматривает междисциплинарные исследования изучаемого предмета, синтезирующие знания из разных областей: философии, истории, филологии, культурологии, социологии и др. Основы разработки и применения данного метода в психологии заложены Б.Г. Ананьевым [2]. Он подчеркивал особое место современной психологии в системе естественных и общественных наук, соотнося междисциплинарные тенденции развития науки с выдвижением на первый план проблемы человека. “Комплексные исследования, являющиеся оптимальным осуществлением междисциплинарных связей, возникают там, где имеется ...общность объекта, причем в этом случае междисциплинарные связи психологии становятся наиболее активными. Коренные изменения положения психологии в системе современной науки... связаны с особой функцией, выполняемой психологией в междисциплинар-

ных связях по определенному параметру, а именно общности объекта, которым становится для всей современной науки человек” [2, с. 217]. Анализируя отмечал, что теоретическая структура современной психологии наиболее благоприятна для интеграции знаний о человеке, так как помимо решения собственных задач охватывает связи всех областей человекознания. В программе комплексного изучения человека он выделял три главных раздела.

1. Основные факторы и условия, детерминирующие человеческое развитие, – от социально-экономических, политико-правовых, идеологических, педагогических до биотических и абиотических факторов среды обитания.

2. Основные характеристики человеческого развития (внутренние закономерности, механизмы, фазы эволюции, стабилизации, инволюции).

3. Основные компоненты целостной структуры человека, складывающиеся в процессе развития; взаимосвязь между ними, определяющая реакции личности на внешние воздействия.

Для историко-психологического исследования, относящегося по определению к междисциплинарным, комплексный метод является, пожалуй, фундаментальным, отражающим его суть.

Системный метод вытекает из системного подхода, получившего широкое распространение в психологии благодаря работам Б.Ф. Ломова, который выделил следующие принципы системности.

I. Многоплановость (многоаспектность) изучения психологических феноменов: рассмотрение того или иного явления 1) “как некоторой качественной единицы, как системы, имеющей свои специфические закономерности; 2) как части своей видо-родовой макроструктуры, закономерностям которой оно подчиняется (здесь системой является макроструктура, в которую включено изучаемое явление); 3) в плане микросистем, закономерностям которых оно тоже подчиняется; 4) в плане его внешних взаимодействий, т.е. вместе с условиями его существования... в контексте жизнедеятельности человека, его образа жизни” [13, с. 92]. Данные, полученные при изучении каждого из этих планов, взаимодополняют друг друга, и только их сочетание позволяет создать объективную “картину психического как целостности и выявить механизмы ее интеграции”.

II. Многомерность психических явлений. Невозможность понять изучаемый феномен, получая его “срез” только в какой-то одной плоскости, охватывая лишь одну сторону.

III. Многоуровневость и иерархичность системы психических явлений, включающей подсистемы, которые обладают различными функциональными качествами. Выделяются три основные взаимосвязанные подсистемы: когнитивная,

реализующая функцию познания; регулятивная, направленная на регуляцию деятельности и поведения; коммуникативная, формирующаяся и реализующаяся в процессе общения. В данных подсистемах также вычленяются различные уровни и т. д. Подобный принцип не только касается системы психических явлений, но и распространяется на отдельные психические процессы и состояния.

IV. Разнопорядковость психических свойств человека. Подчеркивается необходимость разработки единой концепции, раскрывающей систему психологических свойств различного порядка, основания каждого из них и их соотношения.

V. Детерминистское понимание психических явлений, предполагающее изучение развития явлений (их систем), в процессе которого возникают качественно новые свойства. При этом учитываются и детерминация развития, и развитие детерминации.

Системный взгляд на детерминацию психики и поведения человека в трудах Ломова получил отражение в следующих положениях:

– “возможность возникновения и существования любого психического явления определяется различными обстоятельствами (детерминантами), которые могут выполнять функции причины, следствия, внешних и внутренних факторов, условий предпосылок и опосредствующих звеньев;

– указанные типы детерминант тесно взаимосвязаны, образуя систему;

– соотношение между детерминантами подвижно; то, что в одних случаях выступает в роли предпосылки, в других – может оказаться причиной, фактором или опосредствующим звеном; конкретный состав и структура системной детерминации зависят от текущих обстоятельств жизни человека;

– движение или смена детерминант носят закономерный характер и являются необходимым условием развития субъекта (его психики, поведения);

– включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, то или иное психическое явление (форма активности субъекта) само выступает в роли важнейшей детерминанты жизненных процессов, как природных, так и социальных” (цит. по: [3, с. 24]).

VI. Рассмотрение явлений в их развитии. “Ни целостность, ни дифференцированность системы не могут быть поняты вне анализа ее развития... Психическое возникает, существует и изменяется в процессе реального развития той системы, свойством которой оно является” [13, с. 100–101]. Развитие представлено диалектически как преемственность и появление нового, тождество и различие, стабильность и изменчивость, прерывность и

непрерывность, количественные и качественные изменения. Развитие системы рассматривается включенным в необходимые взаимосвязи с другими системами и выступает как полисистемный процесс. Итак, процесс развития человека и его психики как системных образований детерминруется многими факторами, причинами и условиями, отражающими взаимосвязь с другими системами. Поэтому, с одной стороны, необходимо установление стабилизирующей детерминации – выявление комбинации внешних и внутренних детерминант, обуславливающей устойчивость и определенную автономность развивающейся системы. С другой стороны, важно учитывать, что в процессе развития происходит смена детерминант, и те из них, которые играли второстепенную роль на одних стадиях развития, могут стать ведущими на других его этапах. Это означает, что процесс психического развития не может определяться одной-единственной детерминантой.

“Главное, что несет системный подход психологии, – это максимально широкий и, вместе с тем, дифференцированный взгляд на изучаемые явления, возможность разработки конкретной логики взаимопереходов и взаимовключений, а также конструирование интегративного знания, которое не только глубоко отражает сущность изучаемых явлений (их гетерогенность, текущность, недизъюнктивность), но и наиболее приспособлено для решения практических задач”, – справедливо отмечает В.А. Барабанщиков [3, с. 18–19].

Для исследований в области истории психологии применение системного метода означает включение изучаемого объекта во множество связей и отношений, представляющих системные образования (системы), обладающие сложной разноуровневой организацией, сохраняющие целостность в процессе их развертывания во времени. Возможны следующие пути реализации системного подхода в конкретном психологическом исследовании.

1. Исходное применение в исследовании принципа системности, т.е. рассмотрение изучаемого объекта в качестве развивающегося системного образования. “Здесь системная методология развертывается как бы изнутри, постепенно обрастая эмпирическим материалом и формируя соответствующую системную теорию” [3, с. 22].

2. Использование принципов системного подхода на завершающей стадии научной работы в целях создания прочной основы для интерпретации собранных данных. «Системная “шкала” здесь как бы накладывается на конкретный материал, организуя и упорядочивая его извне. Подобная процедура позволяет дать классификацию изучаемых явлений (по типам, уровням, планам,

измерениям) и структурировать первично получаемые знания» [там же].

Особенность историко-психологического анализа состоит в неизбежном синтезе методов исследования для получения объективной картины научного знания. Так, дескриптивный метод, предполагающий систематизацию материала, его качественный и количественный анализ, может гармонично сочетаться с системным методом, если рассматривать изучаемый вопрос как элемент целостной системы психологического знания, существующего в определенный исторический период, или опираться на принцип системности при интерпретации полученных данных. Также успешно дескриптивный метод может сочетаться со структурным, комплексным, социокультурным и кросскультурным методами. Возможны, даже необходимы и другие сочетания методов, например, подчеркнем неизбежность и важность применения социокультурного метода вместе с другими методами и т.д.

Рассмотрим предлагаемые нами методы, относящиеся к третьей группе методов истории психологии. Мы обозначили их как **инновационные**. Это – *метод выявления резервов научного знания, экспериментальный метод, метод создания научных перспектив, а также компаративный*.

Метод выявления резервов научного знания, связанный с восстановлением и практическим освоением психологического наследия древности (различных культурно-исторических эпох), ориентирован на историко-психологический анализ материалов, содержащихся в древних текстах, и их использование для решения конкретных практических задач современности (например, внедрение в психологическое консультирование техник психоэмоциональной стабилизации, описанных в древневосточных философских трактатах). Актуальные требования социума, ориентированные на практическую психологию, создают необходимость в развитии и совершенствовании методов и методик прикладной области, тем самым стимулируя историков психологии не только теоретически анализировать системы древнего знания, но и внедрять его в практику, способствуя оптимизации конкретных психотехнических приемов. В этом случае понятийная система древности развивается, получая приток современных научных дефиниций, и одновременно обогащает сферу практической психологии новыми, нетрадиционными подходами и понятиями. Ведь “...то или иное понятие, как только оно начинает использоваться в связи с решением практических задач, приходит в движение. Оно начинает рассматриваться в различных системах других понятий; содержание его неизбежно изменяется, уточняется и обогащается” [14, с. 181]. В то же время обогащается терминологический и поня-

тийный аппарат концепций, лежащий в основе психотерапевтической деятельности, открывая новые возможности практического применения категорий древнего знания. Ролевой репертуар историка может расширяться. Освоив сохранившиеся системы древних знаний как теоретически, так и практически, он может не только быть кабинетным ученым, но и приобрести статус практического психолога, используя эти знания в практической работе.

Экспериментальный метод – верификация психологических фактов, феноменов и закономерностей, описанных в древних текстах, с помощью современных научных методов исследования (наблюдения, эксперимента, статистической обработки данных). Историк психологии, овладев теоретической конструкцией определенной системы древнего знания, разрабатывает и реализует программу экспериментального исследования. Экспериментальный метод во многом ориентирован на решение прикладных задач так же, как метод выявления резервов научного знания.

Метод создания научных перспектив – прогнозирование и проектирование линий научного развития на основе “умопостигаемого поля исторического исследования” (термин А.Дж. Тойнби); расширение этого поля в пространстве и времени не только в прошлое, но и в будущее. Этот метод может использоваться как самостоятельный, если исследователь ставит задачу на основе глубокого анализа определенного вопроса, подхода выдвинуть свою теоретическую концепцию, способствующую развитию научного знания, или же пытается рассмотреть теоретические перспективы развития в будущем той или иной идеи, направления, школы и пр. Он может выступать как вспомогательный, если его применение носит частный характер и направлено на решение задач, являющихся звеном в цепи задач, подчиненных главной цели исследования, достижение которой обеспечивается другими основными методами.

Компаративный метод мы рассматриваем с точки зрения соотнесения современных научных категорий с тем пониманием, которое было характерно для древних систем знания (например, сопоставление существующего сегодня смыслового наполнения психологических терминов “сознание”, “интеллект”, “эго” с их трактовкой в древне-восточных философских учениях: буддизм, йога).

Особенность нашего подхода в использовании этого метода заключается в том, что важно “отойти” от наукоцентрических позиций, т.е. не смотреть на сохранившиеся системы древних учений с вершины эволюционной лестницы познания, которую венчает естественнонаучный метод, а попытаться осмыслить их непреходящую, общечеловеческую значимость. Например, так, как это сделал К.Г. Юнг, который “смог взгля-

нуть на другую культуру с точки зрения раскрытия содержащегося в ней смысла; постигая этот смысл, он полагает, что сама история имеет известный общечеловеческий универсальный смысл, в рамках которого возможно взаимодействие и культур, и времен” [8, с. 16]. Внимание и уважительное отношение к древним культурам, признание важности научных достижений человечества в далекие времена демонстрировал П. Фейерабенд. Он подчеркивал: «Исследования в области антропологии, археологии... истории науки, парапсихологии показывают, что наши предки и наши “отсталые” современники имели и располагают ныне высокоразвитыми космологическими, медицинскими и биологическими теориями, которые зачастую были более адекватными и давали лучшие результаты, чем их западные конкуренты, а также описывали явления, недоступные для “объективного” лабораторного подхода. И нет ничего удивительного в том, что древний человек разработал концепции, заслуживающие самого серьезного анализа» [25]. Близкой позиции придерживался Т. Кун, критикуя дискриминационный подход в отношении древних систем знания. Он отмечал, что, чем глубже историки науки проникают в суть теорий, выдвинутых в отдаленные исторические периоды, тем явственнее ощущают, что некогда общепринятые концепции природы не были ни менее научными, ни более субъективистскими, чем те, которые существуют в настоящее время. “Если эти устаревшие концепции следует называть мифами, то оказывается, что источником последних могут быть те же самые методы, а причины их существования оказываются такими же, как и те, с помощью которых в наши дни достигается научное знание. Если, с другой стороны, их следует называть научными, тогда оказывается, что наука включала в себя элементы концепций, совершенно несовместимых с теми, которые она содержит в настоящее время. Если эти альтернативы неизбежны, то историк должен выбрать последнюю из них. Устаревшие теории нельзя в принципе считать ненаучными только на том основании, что они были отброшены” [12, с. 18].

Итак, существует точка зрения, согласно которой необходимо допустить равноправное существование различных теорий, избегая пренебрежительного отношения к системам “донаучного” знания. По мнению Фейерабенда, “...вненаучные идеологии, способы, практики, теории, традиции могут стать достойными соперниками науки и помочь нам обнаружить ее важнейшие недостатки, если дать им равные шансы в конкурентной борьбе.... Превосходство науки можно утверждать только после многочисленных сравнений ее с альтернативными точками зрения” [25]. При таком подходе создаются условия для обогащения современной науки древними знаниями, отлича-

ющимися разнообразием взглядов на решение важных вопросов психологии.

Подводя итог рассмотрению методологических основ изучения истории психологии, отметим, что в ходе анализа концепций методов изучения гуманитарного знания (включая психологию и историю) была выдвинута классификационная модель методов истории психологии, сформулированы и обоснованы критерии группировки методов этой дисциплины, предложены инновационные методы для исследования историко-психологических вопросов.

Представленная классификационная модель методов истории психологии ориентирована на многообразие возможностей в выборе конкретных методов и их сочетания в зависимости от целей, задач и научных интересов исследователя. Единственным обобщающим требованием является критерий научности – строгая логическая обоснованность системы научных понятий, используемых в рамках избранной методологии, и их взаимосогласованность.

Мы полагаем, что перспективной для развития научного знания может стать позиция Фейерабенда, выдвинувшего принцип методологического анархизма. Он считает, что допустимы все теоретические построения. В этом смысле анархизм является в большей степени гуманным и прогрессивным, чем его противоположность – альтернативы, которые опираются на закон и порядок. [26]. История науки доказывает справедливость данного подхода – ведь прогресс научного знания возможен только благодаря существованию, изучению, критическому анализу различных точек зрения, выдвижению новых идей, концепций, теорий, в которых ученые пытаются отразить многообразие мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в концепции С.Л. Рубинштейна // Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человеческого знания. СПб.: Питер, 2001.
3. Барабанищев В.А. Системогенез чувственного восприятия. Москва–Воронеж, 2000.
4. Будилова Е.А. Категории исторического и логического в методологии истории психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988.
5. Герген К. Социальная психология как история. 1998. [WWW-документ] URL http://www.nsu.ru/psych/inter-net/bits/gergen1_1.htm
6. Дильтей В. Описательная психология // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: Изд-во МГУ, 1980.
7. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. М: Педагогическое общество России, 1999.
8. Зеленский В.В. // К.Г. Юнг. Психологические типы. СПб.: Азбука, 2001.
9. Климов Е.А., Носкова О.Г. Метод логической реконструкции в истории психологии // Современная психология: состояние и перспективы исследования: методологические проблемы историко-психологического исследования. М.: ИП РАН, 2002.
10. Кольцова В.А. Проблема метода в исторической психологии // Психология / Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2002.
11. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. История психологии: теоретические и методологические проблемы исследований // Психология XXI века / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: Пер сз, 2003.
12. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
13. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
14. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. Москва–Воронеж, 1996.
15. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Академия, 2002.
16. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003.
17. Пирьев Г.Д. Классификация методов в психологии // Психодиагностика в социалистических странах. Братислава, 1985.
18. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 1997.
19. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
21. Рубинштейн С.Л. Наука и действительность // Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989.
22. Рубинштейн С.Л. Программа по логике // Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989.
23. Теплов Б.М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии. Материалы второй Закавказской конференции психологов // Вопросы психологии. Ереван, 1960.
24. Теплов Б.М. О культуре научного исследования // Избранные труды. М., 1985. Т. 2.
25. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. Лондон, 1978. <http://www.mavicanet.ru/directory/rus/7405/html> http://mschools.ru/30_12_99_1.htm
26. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
27. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991.
28. Юдин Б.Г. Понятие целостности в структуре научного знания // Вопросы философии. 1970. № 12.
29. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1985.
30. Windelband W. Geschichte und Naturwissenschaft. Strassburg: Heitz & Mundel, 1904.

THE HISTORY OF PSYCHOLOGY: CONCEPTUAL APPROACHES AND METHODS OF RESEARCH

G. V. Ozhiganova

Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., IP RAS, Moscow

There are analyzed the methodological conceptions of studying humanitarian branch of knowledge. The results of polemics about the essence of the method of humanitarian sciences are presented. There are discussed different approaches to researching historical material, the role and the tasks of specialists in the process of scientific knowing and the possibility of objective historiography. The methodological basis of psychology is considered, classification of methods to study historical-psychological problems is elaborated. The number of innovative methods of history of psychology is suggested. The comparative method which is based on idea of equal existence of different theories in contemporary science regardless of their historical age is emphasized.

Key words: idiographic approach, nomothetic approach, classification of methods of history of psychology, innovative methods.